В ходе рассмотрения дела факт совершения иных административных правонарушений в течение трех лет до момента принятия оспариваемого решения или преступных деяний со стороны административного истца подтверждения не нашел, административный ответчик на наличие таковых не ссылается.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции правомерно сделал вывод о незаконности и необоснованности принятого административным ответчиком решения, в связи с чем удовлетворил требования административного иска.

Ссылка представителя административного ответчика в апелляционной жалобе о том, что совместное проживание административного истца с супругой, несмотря на зарегистрированный между ними брак с 2016 года, не подтверждается, не может быть принята во внимание, поскольку брак фиктивным или недействительным не признавался, расторгнут супругами не был; допрошенная судом в качестве свидетеля супруга Абдуллаева С.Т. наличие брачных отношений подтвердила.

Вопреки доводам апелляционной жалобы суд учел тяжесть совершенных административным истцом административных правонарушений, указав, что они не имели негативных последствий.

Судебная коллегия с выводом суда считает возможным согласиться, поскольку характер и тяжесть совершенных истцом правонарушений не свидетельствует о проявлении крайнего неуважения к национальному законодательству Российской Федерации, действия Абдуллаева С.Т. не привели к негативным последствиям в виде причинения вреда жизни, здоровья или имуществу участников дорожного движения, и не могут расцениваться в качестве явной угрозы общественной безопасности. Само по себе их наличие не свидетельствует о возможности единственно возможного способа реагирования государства в виде принятия решения о неразрешении въезда на территорию Российской Федерации, которое не являлось необходимым и соразмерным допущенным нарушениям и вызванным ими последствиям, ограничивает право административного истца на уважение личной и семейной жизни.

Иные доводы апелляционной жалобы, по существу, сводятся к несогласию административного ответчика с решением суда, не содержат фактов, которые не проверены и не учтены судом первой инстанции при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебного решения по существу, влияли на обоснованность и законность судебного решения, либо опровергали выводы суда первой инстанции, в связи с чем не могут служить основанием для отмены решения суда.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия полагает, что решение суда первой инстанции не подлежит отмене по доводам апелляционной жалобы.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 309 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от 16 июля 2018 года оставить без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Санкт-Петербург 22 января 2019 года

Судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда в составе

председательствующего	Бутковой Н.А.
судей	Головкиной Л.А., Ивановой Ю.В
при секретаре	Чернышове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело № 2а-2722/2018 по апелляционной жалобе Главного управления Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области на решение Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от <дата>, принятое по административному иску Абдулаева С. Т. к Главному управлению Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области о признании незаконным решения.

Заслушав доклад судьи Бутковой Н.А., объяснения представителя административного ответчика – Красновой Е.И., судебная коллегия по административным делам Санкт-Петербургского городского суда

УСТАНОВИЛА:

Абдулаев С.Т. обратился в Смольнинский районный суд Санкт-Петербурга с административным исковым заявлением, в котором просил признать незаконным и отменить решение Управления по вопросам миграции Главного управления Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 29 ноября 2017 года о запрете на въезд на территорию Российской Федерации.

В обоснование требований административного иска Абдулаев С.Т. указал, что является гражданином Таджикистана; в отношении него было принято решение о неразрешении въезда в Российскую Федерацию. Основания принятия решения ему неизвестны. Запрет на въезд нарушает его право на уважение личной и семейной жизни, поскольку препятствует совместному проживанию с супругой – гражданкой Российской Федерации Котовой Е.А., которая является пенсионеркой, других родственников не имеет.

Решением Смольнинского районного суда Санкт-Петербурга от <дата> требования административного искового заявления удовлетворены: признано незаконным и отменено решение Управления по вопросам миграции Главного управления Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 29 ноября 2017 года о неразрешении (запрете) въезда в Российскую Федерацию гражданину Республики Таджикистан Абдулаеву С.Т., <дата> года рождения, сроком до <дата>,; на административного ответчика возложена обязанность внести в информационные базы данных сведения об отмене запрета на въезд административному истцу.

В апелляционной жалобе представитель административного ответчика ставит вопрос об отмене решения, с вынесением нового об отказе в удовлетворении требований в полном объеме.

Судебная коллегия, выслушав объяснения представителя административного ответчика, проверив материалы дела, оценив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований для отмены обжалуемого решения.

Как усматривается из материалов дела, Абдулаев С.Т., <дата> года рождения, является гражданином Республики Таджикистан.

Решением Управления по вопросам миграции Главного управления Министерства внутренних дел России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области от 29 ноября 2017 года Абдулаеву С.Т. закрыт въезд на территорию Российской Федерации сроком до 28 марта 2020 года по основаниям, предусмотренным подпунктом 4 статьи 26 Федерального закона от 15 августа 1996 года N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию".

Основанием для вынесения данного решения послужило то, что административный истец в период своего пребывания на территории Российской Федерации неоднократно в течение 3 лет был привлечен к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административных правонарушений на территории Российской Федерации, а именно привлечен к административной ответственности за совершение административных правонарушений в области дорожного движения в соответствии со ст. 12.18 КоАП РФ (постановления от 17.03.2017, 29.11.2016).

Так, 29 ноября 2016 года Абдулаев С.Т. привлечен к административной ответственности за совершение административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (невыполнение требования Правил дорожного движения уступить дорогу пешеходам, велосипедистам или иным участникам дорожного движения (за исключением водителей транспортных средств), пользующимся преимуществом в движении), с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 750 руб. Постановление вступило в законную силу.(л.д. 38).

17 марта 2017 года Абдулаев С.Т. был привлечен к административной ответственности за совершение аналогичного административного правонарушения, предусмотренного ст. 12.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в связи с чем, ему было назначено наказание в виде административного штрафа в размере 750 руб. Постановление вступило в законную силу.

Указанные административные штрафы были оплачены Абдулаевым С.Т., что подтверждается сведениями, представленными административным ответчиком.

Удовлетворяя требования административного иска, суд исходил из того, что совершенные Абдулаевым С.Т.административные правонарушения имеют небольшую тяжесть и не связаны и нарушением административным истцом режима пребывания (проживания) иностранного гражданина на территории РФ. Решение о неразрешении въезда на территорию РФ является мерой, несоразмерной допущенному нарушению. Ее применение повлекло необоснованное ограничение прав административного истца на личную и семейную жизнь. Кроме того, судом при вынесении решения принят во внимание тот факт, что административный истец к уголовной ответственности не привлекался.

Судебная коллегия с выводом суда первой инстанции считает возможным согласиться.

В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (ст. 17, ч. 1), а также каждому, кто законно находится на территории Российской Федерации гарантируется право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации).

В п. п. 5, 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 года N 21 "О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней" разъяснено, что как следует из положений Конвенции и Протоколов к ней в толковании Европейского Суда, под ограничением прав и свобод человека (вмешательством в права и свободы человека) понимаются любые решения, действия (бездействие) органов государственной

власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также иных лиц, вследствие принятия или осуществления (неосуществления) которых в отношении лица, заявляющего о предполагаемом нарушении его прав и свобод, созданы препятствия для реализации его прав и свобод.

При этом данные права в силу ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Несоблюдение одного из этих критериев ограничения представляет собой нарушение прав и свобод человека, которые подлежат судебной защите в установленном порядке.

В соответствии со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод допустимо вмешательство в право на уважение личной и семейной жизни, жилища и корреспонденции, когда это предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц.

Пункт 3 ст. 12 Международного пакта о гражданских и политических правах и п. 3 ст. 2 Протокола N 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод определяют, что право пребывания на территории суверенного государства может быть ограничено последним в случаях, предусмотренных законом, необходимых для охраны государственной (национальной) безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других лиц.

Иностранные граждане пользуются в Российской Федерации правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Пунктом 4 статьи 26 Федерального закона от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" предусмотрено, что въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства может быть не разрешен в случае, если иностранный гражданин или лицо без гражданства неоднократно (два и более раза) в течение трех лет привлекались к административной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации за совершение административного правонарушения на территории Российской Федерации, - в течение трех лет со дня вступления в силу последнего постановления о привлечении к административной ответственности.

При этом данная норма не предусматривает безусловный отказ в выдаче разрешения на въезд в РФ в случае неоднократного привлечения к административной ответственности, а лишь предусматривает возможность такого отказа.

Оценивая нарушение тех или иных правил пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации как противоправное деяние, и, следовательно, требующее применения мер государственного принуждения, в том числе аннулирования ранее выданного разрешения на работу на территории Российской Федерации, аннулирование визы, уполномоченные органы исполнительной власти и суды обязаны соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации требования справедливости и соразмерности, которые, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагают дифференциацию публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении взыскания.

Согласно правовой позиции Европейского суда по правам человека, хотя право иностранца на въезд или проживание в какой-либо стране как таковое Конвенцией о защите прав человека и основных свобод не гарантируется, высылка лица из страны, в которой проживают близкие члены его семьи, может нарушать право на уважение семейной жизни, гарантированное пунктом 1 статьи 8 Конвенции. При этом нарушенными в большей степени могут оказаться права и интересы не только самого выдворенного, но также и членов его семьи, включая несовершеннолетних детей, которые, в силу применения подобных мер реагирования со стороны государства, фактически несут "бремя ответственности" за несовершенное правонарушение.

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 02 марта 2006 года N 55-О "По жалобе гражданина Грузии Тодуа Кахабера на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 7 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" разъяснено, что, оценивая нарушение тех или иных правил пребывания (проживания) иностранных граждан в Российской Федерации как противоправное деяние, а именно как административный проступок, и, следовательно, требующее применения мер государственного принуждения, в том числе в виде высылки за пределы Российской Федерации, отказа в выдаче разрешения на временное пребывание или аннулирования ранее выданного разрешения, уполномоченные органы исполнительной власти и суды обязаны соблюдать вытекающие из Конституции Российской Федерации требования справедливости и соразмерности, которые, как указал Конституционный Суд Российской Федерации, предполагают дифференциацию публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обусловливающих индивидуализацию при применении взыскания.

Согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2016 года N 5-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации", частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части 1 статьи 27 Федерального закона "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М.Цуркана" суды, рассматривая дела, связанные с нарушением иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, должны учитывать обстоятельства, касающиеся длительности проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство. Уполномоченные органы обязаны избегать формального подхода при рассмотрении вопросов, касающихся в том числе и неразрешения въезда в Российскую Федерацию.

Согласно свидетельству о заключении брака III-АК №... Абдулаев С.Т. состоит в браке с Котовой Е.А. с <дата>, которая является гражданкой Российской Федерации, постоянно проживает в Российской Федерации по адресу: Санкт-Петербург, <адрес>, в <адрес>, принадлежащей ей на праве собственности, является получателем пенсии по старости с <дата>, что подтверждается удостоверением №....

Как установлено судом первой инстанции, в том числе из показаний супруги административного истца – Котовой Е.А., допрошенной в качестве свидетеля судом первой инстанции, Абдулаев С.Т. проживает по вышеуказанному адресу с супругой с февраля 2012 года, оказывает помощь по хозяйству, поддержку в погашении кредита, а кроме того, поскольку Котова Е.А.страдает остеоартрозом обоих коленных суставов, помогает ей во всем, ходит в магазин за продуктами, так как ей запрещено поднимать тяжести, также ей рекомендована операция в ФГБУ "РНИИТО им. Р.Р. Вредена". Свидетель также указала, что отношения с супругом у нее доброжелательные, брак фиктивным не является.

В подтверждение болезненного состояния Котовой Е.А. в материалы дела представлено консультативное заключение ООО «Медицинский центр «XXI «Восток» при проведении осмотра врачом от <дата>.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает возможным согласиться с выводами суда первой инстанции о том, что Абдулаев С.Т. имеет тесную связь с Российской Федерацией, на территории которой проживает его супруга, в связи с чем оспариваемое решение свидетельствует о чрезмерном ограничении права на уважение семейной и частной жизни и несоразмерно тяжести совершенных Абдуллаевым С.Т. административных проступков, характер которых не свидетельствует о проявлении крайнего неуважения к национальному законодательству Российской Федерации.